

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Конченъ учебный годъ. Опустѣли академическія зданія. Не слышно болѣе оживленнаго говора молодежи на корридорахъ. Не встрѣтишь почти никого въ прекрасномъ академическомъ садикѣ. Торопливо пробѣжитъ по нему кто либо изъ 5—6 студентовъ, оставшихся на лѣто въ Академіи, и опять никого не видно. Высокіе зеленые своды, образуемые густо разросшимися тѣнистыми, почти столѣтними липами, подъ которыми во время самаго сильнаго зноя царить прохлада, остаются безъ посѣтителей. Некому любоваться на прелесть цвѣтовъ богатаго академическаго цвѣтника. Опустѣли аудиторіи. Не видно и не слышно тамъ болѣе служителей науки, которые будили духовныя силы своихъ питомцевъ, влекли ихъ на путь широкаго просвѣщенія, глубокой образованности, освѣжали жизненные идеалы, укрѣпляли неустойчивую волю въ неуклонной борьбѣ со зломъ, указывали свѣтъ и тѣни въ различныхъ явленіяхъ современной жизни—русской и иностранной. Какъ бы ураганъ какой пронесся по храму науки и развѣялъ всѣхъ ея насельниковъ.

Бродя одиноко по академическому саду, невольно живешь дорогими минувшими днями, когда жизнь была ключемъ въ Академіи. Невольно припоминаются въ эти минуты различныя отдѣльныя событія изъ минувшаго года. Перебирая въ своей памяти все, что пережила и совершила Академія въ теченіе истекшаго года, отчетливѣе и лучше представляешь ея труды, успѣхи и недочеты, пріобрѣтенія и лишенія.

Стоя на берегу многоводнаго потока, путникъ видитъ, какъ онъ молчаливо, непрерывной стезей несетъ свои воды въ глубь страны, чтобы тамъ орошать луга и поля, давать жизнь всему живому. Академія—такой же могучій, живой, многоводный потокъ. Непрерывной чредой проходятъ черезъ нее одно поколѣніе за другимъ. Сотни и десятки сотенъ черпаютъ изъ этого живительнаго источника. Вотъ раскрылись ея двери, вышли на дѣланіе до вечера старшіе ея питомцы, разсѣялись или какъ бы разлились по всему обширному отечеству, неся съ собою святыя завѣты родной школы. Опустѣло ихъ мѣсто. Но не надолго. Жизненная волна скоро снова заполнила опустѣвшіе ряды юношества новыми пришельцами, жаждущими свѣта и знанія. Почти изъ всѣхъ уголковъ обширнаго отечества пришли они къ вратамъ Академіи, горячо желая стать ея духовными сынами, желая учиться истинѣ, добру, разрѣшить жгучіе вѣковѣчные вопросы жизни. Но какъ не больно было отказывать этимъ юнымъ силамъ, горячо ищущимъ свѣта и истины, Академія могла принять въ минувшемъ учебномъ году изъ нихъ только 65 человѣкъ. Въ числѣ поступившихъ на первый курсъ были и пришельцы изъ далекихъ южныхъ странъ, пріѣхавшіе учиться въ странѣ, братской имъ по вѣрѣ, а иногда и по крови. Въ составъ новаго перваго курса поступилъ одинъ изъ Сиріи, трое изъ Греціи, пять человѣкъ изъ Болгаріи. Двое изъ студентовъ иностранцевъ были въ священномъ санѣ іеродіаконовъ. Въ рядахъ юношескихъ были и люди, пожившіе уже и послужившіе обществу. Разумѣемъ двоихъ русскихъ священниковъ, лишившихся подругъ жизни и рѣшившихъ посвятить остатокъ жизни исключительному служенію обществу. Поступилъ одинъ юный іеродіаконовъ, принявшій постригъ вскорѣ по окончаніи курса въ семинаріи. Его думы склонялись къ жизни въ тихой обители, но властное слово мудраго и глубоко просвѣщеннаго архипастыря заставило его оставить иноческую обитель, чтобы искать высшаго просвѣщенія въ высшей богословской школѣ.

Учебный годъ мы начали молитвой. Чтобы провести большой корабль по бурному житейскому морю, надо много силъ, умѣнья и искусства. Поэтому слова горячей молитвы лились обильно изъ устъ молящихся. Молились о томъ,

чтобы силы трудящихся не пропадали даромъ въ безплодныхъ дѣянiяхъ. Преосвященный Ректоръ Академiи обратился къ юношеству съ глубоко назидательнымъ словомъ. Тема этого слова весьма глубока, жизненна и въ педагогическомъ отношенiи чрезвычайно важна. Преосвященный Ректоръ говорилъ „объ образованiи характера, какъ цѣли воспитанiя“. Въ своей рѣчи Преосвященный ораторъ между прочимъ говорилъ: „Мы больше заботимся объ наученiи, чѣмъ объ осуществленiи познаннаго на дѣлѣ, обращаемъ преимущественное вниманiе на учебную, а не воспитательную сторону, которая имѣетъ для воспитанника большее значенiе, чѣмъ прибрѣтенныя имъ познанiя. Послѣднiя, въ крайнемъ случаѣ, при несовершенствѣ ихъ, могутъ быть, такъ или иначе въ послѣдствiи восполняемы. Но самый воспитательный строй учебной жизни учащагося, характеръ его занятiй, его личное отношенiе къ своимъ занятiямъ и къ обязанностямъ,—все это оставляетъ глубокiе слѣды и направляетъ въ ту или иную сторону всю послѣдующую дѣятельность человѣка на избранномъ имъ поприщѣ. Вотъ почему въ перiодъ образованiя нужно особенно заботиться о воспитанiи и развитiи въ себѣ той дисциплины ума и воли, тѣхъ нравственныхъ устоевъ, той нравственной силы, которая именуется характеромъ и состоитъ въ строгомъ и всецѣломъ подчиненiи закону Господню и въ сознанiи чувствъ долга и любви къ исполненiю возлагаемыхъ на человѣка тѣхъ или иныхъ обязанностей“. „Цѣлью воспитанiя должно быть своевременное обузданiе, ограниченiе, дисциплинированiе воли, какъ условiя выработки и образованiя силы духовной, именуемой характеромъ... Сильное чувство—одно не составляетъ еще характера и не означаетъ сильной воли. Воля вырабатывается лишь самоограниченiемъ. Не тотъ сильный человѣкъ, кто даетъ волю своему чувству, а тотъ, кто подчиняетъ свое чувство себѣ, свои страсти. Посему кто не научился повиноваться, тотъ никогда не научится повѣлывать; повиноваться же значитъ ограничивать себя“. „Это духовное возрастанiе отъ силы въ силу совершается медленно и требуетъ особеннаго труда и вниманiя, и тогда только, при содѣйствiи благодати Божiей, возрастающiй постепенно будетъ достигать мужа совершенна, уготованнаго на дѣла благая. Къ прискорбию, большинство не любитъ трудиться надъ

собою, молиться и выжидать извѣстнаго періода времени, потребнаго для созрѣванія. Въмѣсто этого они стремятся преждевременно „проявить“ себя, показать въ себѣ что нибудь, или сказать что нибудь особенное. И дѣйствительно, „проявляютъ“ себя: еще не научившись слушаться, хотятъ уже предписывать; не выросши въ силу, принимаются дѣйствовать и распоряжаться; не выработавъ и не укрѣпивъ мысли въ себѣ, говорятъ и проповѣдуютъ о какихъ то „попранныхъ правахъ“. Всѣ стремятся говорить и обличать: кажется, никогда не слышалось столько рѣчей, и не было такъ мало истиннаго дѣла, отъ котораго сами говоруны бѣгаютъ и другихъ насильно отвлекаютъ отъ дѣла, или если и дѣлаютъ дѣло, то съ небреженіемъ, не переставая мечтать и вести праздныя рѣчи о томъ, что нельзя ничего дѣлать, покуда все не перемѣнится“.

Вотъ на эту то мысль и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Не нова она, не разъ она высказывалась устно и печатно даже на дняхъ великими умами, просвѣщенными общественными дѣятелями. Но она чрезвычайно глубока и важна въ педагогическомъ отношеніи. Спаситель, смотря нѣкогда съ высоты Елеона на Іерусалимъ, говорилъ: „о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему. Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ“. (Лк. 19, 42). Нѣчто подобное мы наблюдаемъ и въ данномъ случаѣ. Много говорятъ и пишутъ, что одно знаніе, безъ добродѣтели, какими бы размѣрами оно не отличалось, не имѣетъ почти никакого значенія. Но какъ мало внимающихъ нынѣ этимъ простымъ, но великимъ по мысли словамъ. Юношество ищетъ смысла жизни за предѣлами тѣхъ жизненныхъ условій, среди которыхъ оно вращается. Мы ищемъ смысла жизни, порываясь отъ настоящей минуты въ глубь вѣковъ минувшихъ, отрываясь отъ того мѣста, въ которомъ вращаемся, въ надзвѣздные міры и необозримую даль времени, земель и пространствъ. Мы думаемъ, что тамъ въ неизвѣстной для насъ дали и выси царство Божіе. Мы думаемъ, что нашъ міръ находится тамъ—гдѣ то за миллиарды верстъ. А между тѣмъ царство Божіе внутри насъ самихъ, на всякомъ мѣстѣ, въ каждой душѣ, въ каждомъ возрастѣ. Этотъ міръ, къ которому мы такъ порываемся, отдѣленъ отъ насъ не внѣшними далекими пространствами. Свѣтъ и ды-

ханіе этого міра непосредственно близки намъ. Они обвѣ-
вають насъ, наполняютъ каждый уголокъ нашей души во
всякомъ мѣстѣ, во всякую минуту, при всякомъ нашемъ
добромъ трудѣ и начинаніи. Поэтому искать смысла жизни
не значитъ стремиться куда то въ непредѣльную даль, про-
никать въ надзвѣздные міры, въ неизвѣстныя пространства
созвѣздіи и солнць. Мудренѣйшій и вѣковѣчный вопросъ о
смыслѣ жизни рѣшается проще. Искать смысла жизни—
это значитъ просто войти внутрь того, что находится въ
насъ самихъ, въ окружающей насъ жизни людей и при-
роды. Въ нашей душѣ, какова бы она не была, все же есть
отблески, просвѣты небеснаго свѣта, небеснаго духа въ видѣ
святыхъ, благородныхъ, возвышенныхъ желаній, хорошихъ
мыслей и стремленій. Иди туда, къ тому небесному просвѣту,
что ты видишь и чувствуешь. Осваивайся съ нимъ, вжи-
вайся въ его атмосферу, тки изъ нея свои жизненныя нити.
Иди этимъ путемъ и не останавливайся ни на одну минуту.
Твои отдѣльныя жизненныя нити неизвѣстнымъ для тебя
образомъ, чудно будутъ слагаться въ прекраснѣйшую жиз-
ненную ткань. Ты откроешь новые міры, которые доселѣ
тебѣ были неизвѣстны; твоя душа отчасти будетъ носителемъ
того, что не всходило еще на умъ и на сердце чело-
вѣка, чего не слышало ухо человѣческое и чего не видѣло
ни одно око человѣка.

Христіанская исторія сохранила до нашихъ дней сказаніе
о двухъ великихъ св. друзьяхъ Василій и Григорій, которые,
учась въ языческихъ Аѳинахъ, знали только двѣ дороги—въ
храмъ науки и въ храмъ Божій, а прочіе пути предоставляли
желающимъ. О если бы эти пути стали путями всего на-
шего юношества, пока оно находится на школьной ска-
мейкѣ!

1-го Октября Академія торжественно праздновала годов-
щину своего основанія. Въ этотъ день были подведены
итоги всей ея годичной дѣятельности. Академія ежегодно
пріобщаетъ къ сонму своихъ почетныхъ членовъ людей, стя-
жавшихъ себѣ извѣстность на поприщѣ науки или потру-
дившихся на поприщѣ служенія родной Академіи. Въ ны-
нѣшнемъ году она пріобщила къ числу этихъ избранниковъ:
Преосвященнаго Никодима, епископа Далматскаго и Истрій-
скаго, Ректора Кіевской Академіи Преосвященнаго Димитрія,

епископа Чигиринскаго, Ректора Казанской Академіи преосвященнаго Антонія, епископа Чистопольскаго, бывшихъ профессоровъ Московской Академіи П. И. Казанскаго, П. И. Горскаго Платонова, и ординарнаго профессора Московскаго Университета А. П. Лебедева.

5-го Октября, въ знаменательный день празднованія памяти святителей Московскихъ—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, состоялось скромное, но въ высшей степени отрадное торжество освященія академической церковно-приходской Свято-покровской школы. Устройство школы предпринято по почину Преосвященнаго Ректора Академіи, при дружномъ содѣйствіи членовъ академической корпораціи и бывшихъ воспитанниковъ Академіи. Постройка школы началась въ Маѣ, а къ началу Октября она уже была совершенно закончена. Школа рассчитана на 50 человѣкъ. Не смотря на то, что на нее израсходовано всего только около 4000 рублей, зданіе производитъ весьма отрадное впечатлѣніе и съ внѣшней, и съ внутренней стороны. Школа имѣетъ содержаться на средства академической корпораціи впредь до образованія особаго фонда, начало которому уже положено. Въ настоящее время неприкосновеннаго капитала собрано болѣе 1200 рублей. Но средства эти, конечно, недостаточны для полнаго обезпеченія школы на будущее время и нуждаются въ значительномъ пополненіи. Устроители школы, пополняя фондъ своими жертвами, надѣются, что на это благое дѣло откликнутся и бывшіе питомцы Академіи. Нѣкоторые изъ нихъ уже горячо откликнулись на это несомнѣнно благое и святое дѣло.

На скромное торжество освященія академической школы собрались члены профессорской корпораціи, студенты, дѣти, имѣющія обучаться въ школѣ и ихъ родители. Въ помѣщеніи школы былъ отслуженъ молебенъ самимъ Преосвященнымъ Ректоромъ въ сослуженіи о. Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима и прочаго академическаго духовенства. По окончаніи молебна Преосвященный Ректоръ благословилъ новое дѣтище Академіи прекрасной чеканной работы иконой Преп. Сергія и обратился къ присутствующимъ съ словомъ назиданія. Владыка говорилъ между прочимъ: „Скромно настоящее торжество; нѣтъ здѣсь блистательной внѣшней обстановки; но минуты, переживаемыя нами, ра-

достно торжественны въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ наша новоустроенная школа. Нѣтъ нужды говорить мнѣ вамъ, просвѣщенные мужи науки и братіе, о значеніи школьнаго образованія; лишнимъ считаю говорить вамъ учителямъ церковно-богословскаго знанія, о важности и значеніи именно церковной школы, какъ школы всецѣло народной, соотвѣтствующей стремленіямъ и воззрѣніямъ нашего православнаго русскаго народа. Скажу только нѣсколько словъ о мѣстномъ значеніи этой школы, именуемой „академическою“ школою. Учрежденіемъ этой школы расширяется просвѣтительная дѣятельность нашей Академіи на пользу нашего богоспасаемаго Посада. Сергіевъ Посадъ, находясь подъ небеснымъ кровомъ Преп. отца нашего Сергія, молитвенника земли русской, обязанъ развитіемъ въ немъ просвѣтительной дѣятельности по преимуществу нашей Академіи, съ тѣхъ поръ какъ она нашла себѣ здѣсь пріютъ. Объ этомъ прежде всего говорить то, что во главѣ Посада стояли и стоятъ просвѣщенные члены ея, дѣятельность которыхъ посему направлялась и направляется на развитіе этой именно главной стороны жизни ввѣренныхъ ихъ попеченію жителей Посада. Благодаря этому всѣ учебныя и благотворительныя учрежденія Посада имѣютъ если не своими основателями, то дѣятельными сотрудиниками членовъ нашей школы. А что сказать о просвѣтительной дѣятельности нашихъ питомцевъ, назидających своими бесѣдами въ академическомъ и въ посадскихъ храмахъ стекающихся сюда во множествѣ богомольцевъ... Чувствовался до сихъ поръ только недостатокъ въ такой школѣ, гдѣ бы малые сии съ самаго ранняго дѣтства были научаемы святымъ истинамъ вѣры и дѣятельности. Ибо никогда не можетъ быть такъ плодотворно сѣяніе слова Божія, какъ тогда, когда оно сѣется въ дѣтскую невинную чистую душу, въ которой оно потомъ глубоко запечатлѣвается на всю жизнь. Академія наша въ стремленіи расширить свою просвѣтительную дѣятельность не могла не видѣть недостатка въ такой школѣ. И вотъ, когда въ Посадѣ еще не было ни одной такой школы, она и рѣшила восполнить этотъ недостатокъ. Такимъ образомъ, школа эта поистинѣ является нашимъ роднымъ дѣтищемъ, нашимъ дорогимъ достояніемъ, которое мы должны хранить и прилагать всѣ заботы къ его приумноженію“.

Обращаясь къ дѣтямъ, Владыка просилъ ихъ учиться прилежнѣе, молить Бога о дарованіи имъ разума, подобно тому какъ нѣкогда просилъ объ этомъ Бога отрокъ Вароламей, впоследствии великій угодникъ земли русской Преп. Сергіи.

Теперь школа просуществовала уже годъ. Законоучителями въ ней были студенты-священники, а учителемъ студентъ семинаріи. Бывшимъ на торжествѣ освященія школы пріятно было присутствовать на экзаменѣ и видѣть, какъ юная еще школа успѣшно насаждаетъ свѣтъ и знанія въ дѣтскихъ душахъ, а чрезъ нихъ даетъ его и людямъ взрослымъ, мужамъ, сѣдовласымъ старцамъ. Ясные, разумные, твердые отвѣты школьниковъ въ области элементарныхъ свѣдѣній, въ области первоначальныхъ наукъ невольно наполняли души присутствующихъ чувствами удивленія, радости и надежды на грядущее свѣтлое будущее школы.

Въ будущемъ году юная академическая школа еще болѣе расширитъ кругъ своей дѣятельности. Я разумѣю учрежденіе при школѣ „воскресной школы для взрослыхъ.“ Эта идея назрѣла еще въ минувшемъ году; ее не удалось осуществить лишь по недостатку времени.

Просвѣтительная дѣятельность Академіи на пользу Посада далеко не ограничилась устройеніемъ церковноприходской школы. Говоря объ этой сторонѣ жизни и дѣятельности Академіи, нельзя не упомянуть о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ академическомъ храмѣ, о проповѣдничествѣ студентовъ по приходскимъ храмамъ и о чтеніяхъ съ туманными картинами въ Думѣ.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія велись въ Академіи по всѣмъ воскреснымъ днямъ (за исключеніемъ каникулъ) и многимъ праздничнымъ. Въ великомъ „служеніи слова“ участвовали Преосвященный Ректоръ Академіи, Помощникъ Инспектора іеромонахъ Анастасій, академическое духовенство, свѣтскіе студенты-добровольцы. Недостатка въ усердствующихъ не только не было, но чувствовался еще избытокъ духовныхъ силъ. Одно время даже думали открыть внѣбогослужебныя чтенія въ другомъ мѣстѣ; и если не открыли ихъ, то по обстоятельствамъ, не отъ Академіи зависящимъ.

Бесѣдамъ обыкновенно предшествовала молитва. Иногда служили молебенъ съ акаѳистами и безъ акаѳистовъ, ве-

черни, паннихиды. Благодаря обилію духовныхъ лицъ въ Академіи, служенія эти всегда были весьма торжественны. Во главѣ академическаго собора всегда были или Преосвященный Ректоръ или о. Инспекторъ. Особенную прелесть богослуженія, если такъ можно выразиться, составляло общее народное пѣніе. Нельзя безъ восторга и умиленія смотрѣть на эти массы народныя, едиными устами отъ всего сердца сознательно прославляющія Бога. Особенно трогательно было смотрѣть на дѣтей, принимавшихъ горячее участіе въ пѣніи. Въ общемъ стройномъ хорѣ сливались дѣтскіе и старческіе голоса, мужскіе и женскіе и стройно неслись къ небеснымъ высотамъ. Молящіеся въ это время забывали все свои различія, общественныя перегородки и сливались въ одну неразрывную, тѣсно сплоченную семью. Въ церкви въ это время былъ какъ бы одинъ человекъ, а не сотни людей. Въ эти минуты болѣе чѣмъ когда либо, кажется, можно постигнуть великую мысль Ап. Павла, что все вѣрующіе, не смотря на различіе званія, состоянія, возраста, положенія, составляютъ единое тѣло, возглавляемое единой невидимой Главой—Иисусомъ Христомъ.

Общее пѣніе теперь настолько привилось, что въ теченіе года народнымъ хоромъ исполнялись все церковныя службы. Я не забуду особенно двухъ службъ—это стоянія Маріи Египетской и похвалы Богородицы. Въ храмѣ, слабо освѣщенномъ свѣтильниками кругомъ священнослужителей тѣсными рядами стоялъ народъ, внимательно прислушиваясь къ покаяннымъ словамъ великаго по мысли и одушевленію канона. Въ отвѣтъ на слова священнослужителя раздавалось тихое, стройное, льющееся изъ глубины души, и невольно трогующее каждого „помилуй мя, Боже, помилуй мя“. Стоя въ этой толпѣ, невольно чувствовалось, что нѣчто великое дѣется въ этихъ сосредоточенныхъ душахъ, что памятенъ надолго для нихъ будетъ этотъ св. вечеръ. Богослуженіе, продолжавшееся болѣе трехъ часовъ, прошло совершенно незамѣтно. Молитвенно настроенныя толпы невольно переносили мысль къ временамъ первохристіанскимъ, когда христіане все вмѣстѣ собирались на продолжительныя богослуженія, мужественно переживали общія несчастія, были близки другъ другу, были братьями другъ для друга. Общее пѣніе—великое средство въ рукахъ пастырей въ дѣлѣ воспитанія

паствы въ духѣ св. Церкви, великое средство въ борьбѣ съ сектантствомъ. Вотъ почему въ древности мудрые пастыри Церкви для сохраненія христіанъ отъ увлеченія еретическими ученіями составляли особыя православныя гимны и давали ихъ народу для пѣнія.

Не смотря на то, что собесѣдованія были назначены въ академическомъ храмѣ сравнительно въ неудобныя часы дня, народъ не оставлялъ своимъ вниманіемъ академическій храмъ. Такъ онъ нуждается въ словѣ назиданія и такъ онъ умѣетъ его цѣнить! Въ теченіе всего года ни на одной бесѣдѣ не было меньше 250 человѣкъ и очень часто бывало болѣе 1000 человѣкъ. Любопытно было наблюдать, какъ народъ шель въ академическій храмъ въ обычный молитвенный часъ, не смотря ни на непогоду, ни на большіе холода. Не останавливала посѣтителей и страшная духота и давка, какія почти постоянно бываютъ въ храмѣ благодаря его маломѣстительности. Видно, что онъ здѣсь почерпалъ для себя нѣчто такое, что давало ему силы жертвовать другимъ интересами, иногда очень значительными. Приходившимъ на собесѣдованія всегда раздавались или Троицкіе листки или крестики.

Митрополитъ Филаретъ неоднократно говорилъ, что самымъ лучшимъ условіемъ отдыха отъ тяжелыхъ работъ является не бездѣліе, какъ обыкновенно думаютъ, а перемѣна дѣятельности. Прекрасной иллюстраціей этихъ словъ можетъ служить та дѣятельность, которой заявили себя питомцы Академіи въ дѣлѣ веденія народныхъ чтеній. Чтенія организованы были еще въ прошломъ 1898—1899 году и существуютъ доселѣ. Не прекратятся они, конечно, и въ наступающемъ учебномъ году. Одобряемые и воодушевляемые въ своей дѣятельности начальствомъ, студенты ведутъ чтенія, показываютъ картины при помощи волшебнаго фонаря, участвуютъ въ пѣніи гимновъ на чтеніяхъ, заботятся о размѣшеніи публки, собирающейся на чтенія, слѣдятъ за порядкомъ во время чтеній и т. п. На чтенія при этомъ являются не только тѣ студенты, которые въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принимаютъ непосредственное участіе въ чтеніи, но и многіе другіе. Новизна дѣла, сознаніе пользы его влечетъ ихъ сюда. Очевидно, многіе изъ нихъ приходятъ сюда для того, чтобы впоследствии устроить гдѣ нибудь нѣчто подобное.

Выписка картинъ изъ Московской Комиссiи Народныхъ чтенiй, поправка фонаря, покупка карбида для добыванiя газа, необходимаго для демонстрированiя картинъ, плата служителямъ за работы въ залѣ чтенiй и т. п.,—все это требовало не незначительныхъ затратъ. Не имѣя специальныхъ средствъ для веденiя чтенiй народныхъ, Московская Академiя нашла однако ихъ въ видѣ добровольныхъ пожертвованiй, которыя шли отъ академическаго начальства, г.г. профессоровъ, студентовъ Академiи и нѣкоторыхъ интеллигентныхъ жителей Посада. Доброе дѣло не погибаетъ. Не могли погибнуть и народныя чтенiя. Какъ только являлась нужда въ деньгахъ, такъ сейчасъ же являлись и деньги. На чтенiя всего до послѣдняго времени израсходовано 178 руб. 27 коп. Не оставляла насъ своимъ вниманiемъ и помощью и Комиссiя Народныхъ чтенiй. Въ истекшемъ году въ видѣ исключенiя она разрѣшила бесплатное пользованiе картинами ея склада, а особымъ отношенiемъ на имя Преосвященнаго Ректора Академiи отъ 24 апрѣля текущаго года за № 1584 разрѣшила таковое же пользованiе и на слѣдующiй 1900—1901 годъ. За такое сочувственное отношенiе къ просьбѣ Завѣдывающаго народными Чтенiями въ Посадѣ Московская Академiя приноситъ уважаемой Комиссiи глубокую благодарность.

Сначала чтенiя происходили въ залѣ Сергiево-посадскаго общественнаго собранiя, а затѣмъ были перенесены въ залу городской Думы. То и другое залы были уступлены бесплатно. Каждое чтенiе состояло изъ трехъ частей. 1) Читалась книжка, присланная Комиссiей и показывались соотвѣтствующiя ей картины. 2) Читались стихотворенiя, одобренныя Комиссiей для публичнаго чтенiя. 3) Пѣлись патрiотическаго характера гимны или по постамъ св. пѣснопѣнiя. Всѣхъ чтенiй за истекшее время было 32. Картинъ было показано 544, количество посѣщенiй равняется 8330 человекамъ. На каждомъ чтенiи присутствовали Завѣдующiй чтенiями о. Инспекторъ Академiи Архим. Евдокимъ, за исключенiемъ 2—3 случаевъ, когда его замѣстителями являлись его Помощники. Студентовъ, участвовавшихъ въ веденiи чтенiй, было 74.

Чтенiя пользовались и пользуются большимъ успѣхомъ среди народа. Не было ни одного чтенiя, когда нашъ Думскiй залъ могъ бы вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутство-

вать на чтеніи. Вотъ почему съ большою скорбію приходилось постоянно отказывать многимъ въ билетахъ, дающихъ право на входъ на чтенія. Хорошее чтеніе, стройное исполненіе гимновъ и весьма интересныя картины иногда вызвали буквально восторженное настроеніе въ публикѣ. Завѣдующему чтеніями о. Инспектору и студентамъ, участникамъ чтеній, неоднократно приходилось выслушивать сердечныя слова благодарности отъ посѣтителей чтеній. Много успѣху чтеній содѣйствовалъ и профессоръ нашей Академіи Д. Θ. Голубинскій, не мало потратившій силъ на ознакомленіе студентовъ съ дѣломъ веденія чтеній и самъ дважды выступавшій въ качествѣ лектора.

Сначала шли чтенія о святой землѣ и ея святыняхъ. Известна безъ сомнѣнія всѣмъ та сила стремленія къ Палестинѣ, которая живетъ въ русскомъ народѣ и воспитана въ немъ 9-ю вѣками его христіанской жизни. Затѣмъ шли чтенія изъ исторіи Россіи. Нечего и говорить о томъ, насколько эти чтенія симпатичны нашему народу. Вотъ почему такъ часто приходилось слышать отъ нашихъ посѣтителей: „вѣдь вотъ сегодня праздникъ; не повѣрите ли: въ трактирѣ сидѣлъ бы; да только ужъ говорятъ, что очень то хорошо на чтеніяхъ; тутъ жена или дѣтишки поразскажутъ, что бываетъ у васъ на чтеніяхъ; подумаешь, подумаешь, не сходить ли? да и пойдешь; а разъ пошелъ, значить и сталъ вашимъ: и въ другой разъ потянетъ въ Думу“. Другіе говорятъ: „далеко живемъ отъ Думы, а все идемъ за билетомъ; ужъ очень хорошо у васъ; послушаешь хорошее чтеніе, дурныя мысли бѣжатъ изъ головы“. Третьи заявляютъ: „не уходилъ бы отъ васъ; потому наслушавшись хорошаго всякую мерзость забываешь“. Лица, не имѣющія возможности бывать на чтеніяхъ, неоднократно заявляли, что они испытываютъ особенное удовольствіе, когда члены ихъ семьи, возвратившись изъ залы чтеній, разсказываютъ имъ о томъ, что они видѣли и слышали въ залѣ.

Кстати здѣсь мы намѣрены указать на одно чтеніе, бывшее 17 Февраля, и специально устроенное для школьниковъ Посадскихъ низшихъ училищъ. Чтеніе было устроено на средства академической копорации о. Помощникомъ Инспектора Академіи іеромонахомъ Анастасіемъ подъ завѣдываніемъ о. Инспектора и при участіи студен-

товъ. Занимательный разсказъ о Суворовѣ, чтеніе дѣтми басень Крылова въ лицахъ, масса интересныхъ картинъ, стройное пѣніе 4-хъ голоснаго хора, декорация залы, комнатныя фейверки, раздача гостинцевъ каждому изъ маленькиихъ посѣтителей,—все это произвело сильное, неизгладимое впечатлѣніе на дѣтей. Отъ восторга дѣти шумно кричали „ура“, „спасибо“ и т. п.

Дай Богъ, чтобы прекрасное дѣло служенія духовнымъ нуждамъ ближнихъ шло такъ же успѣшно и въ будущемъ, какъ оно шло до сихъ поръ. И это не одно наше только желаніе. Оно высказывалось въ свое время и нашей столичной—церковной и свѣтской прессой, отмѣтившей успѣхи народно-просвѣтительнаго дѣла, организованнаго при нашей Академіи.

Когда люди достигаютъ хотя въ незначительной степени исполненія своихъ завѣтныхъ желаній, то они оказываются уже недовольными ими. Прекрасное дѣло—народныя чтенія. Но еще лучше было бы оно, если бы удалось завести общество трезвости, открыть чайную и организовать хотя бы на первыхъ порахъ небольшую бібліотечку. Если бы это удалось осуществить намъ, то много бы слезъ мы отерли, много горя бы изгнали изъ семейныхъ очаговъ... Еще шире и глубже потекла бы струя просвѣщенія, внося въ семью и нашъ бытъ новыя животворящія начала. Если бы это суждено намъ когда нибудь исполнить, то можно было бы двинуться и дальше... Область добродѣланія такъ обширна, что работы достанетъ на всѣхъ на цѣлыя столѣтія.

Въ минувшемъ учебномъ году, какъ и въ прежніе годы, въ стѣнахъ Академіи состоялось нѣсколько магистерскихъ коллоквиумовъ. 28 Сентября 1899 года. М. Н. Сменцовскій, помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, защищалъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ „Братья Лихуды“. 1 — 2 ч. СПБ. 1899 г. Официальными оппонентами были Н. Ѳ. Каптеревъ и Г. А. Воскресенскій. Выступали и неофициальные оппоненты. 5 Октября П. А. Артоболевскій, преподаватель Виѣанской духовной семинаріи, защищалъ диссертацию „Первое путешествіе Св. Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія“. Серг. Пос. 1900. Оппонентами были М. Д. Муретовъ и П. П. Казанскій. 7 Декабря П. Н. Лупповъ, дѣлопроизводитель статистическаго

отдѣла Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, защищаль диссертацию „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до 19 вѣка“ СПб. 1899 г. Оппонентами были В. О. Ключевскій и Н. Ѳ. Каптеревъ. 31 Марта 1900 г. Н. М. Боголюбовъ, преподаватель Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго училища, защищаль диссертацию „Тензмъ и пантензмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ“. Оппонентами были А. П. Введенскій и С. С. Глаголевъ. 10 Мая Н. Виноградскій, преподаватель Смоленской духовной семинаріи, защищаль диссертацию „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко - критическаго изслѣдованія“. Смоленскъ 1899 г. Оппонентами были В. О. Ключевскій и И. М. Громогласовъ.

Такимъ образомъ въ теченіе минувшаго года пять бывшихъ питомцевъ Академіи были приобщены ареопагомъ ученыхъ къ высокому званію магистра богословія. Нельзя смотрѣть безъ чувства радости на ищущихъ этого высокаго званія. Велика радость магистранта-диспутанта, настойчивые, продолжительные труды котораго увѣнчались успѣхомъ, который увѣнчанъ высокимъ и почетнымъ званіемъ магистра богословія. Но едва ли меньше при этомъ и радость самой Академіи. Академія въ лицѣ своихъ питомцевъ, увѣнчанныхъ высшими учеными степенями, можетъ видѣть, что она не напрасно трудится, что ея серьезное, ученое направленіе не пропадаетъ безслѣдно, не принося никому никакой пользы. Процвѣтаніе богословскихъ и философскихъ наукъ настраиваетъ ея питомцевъ на серьезный, ученый ладъ. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ руководителей, они и сами настраиваются въ одинъ съ ними тонъ, неся съ собою изъ Академіи на жизненное поприще любовь къ труду, просвѣщенію и глубокой образованности.

Академія въ минувшемъ году увѣнчала одного изъ своихъ питомцевъ и высшею ученою степенью доктора богословія. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ экстраординарнаго профессора Академіи А. Д. Бѣляева. А. Д. всю свою жизнь посвятилъ наукѣ. Его имя хорошо извѣстно въ богословской литературѣ. Изъ многихъ трудовъ его мы назовемъ хотя нѣкоторые. Вотъ они: 1) О безбожии и антихристѣ. Т. I. Подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста.

Серг. Пос. 1898 г. 2) Любовь божественная. Опыт раскрытiя главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божіей. Изд. 2. 3) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетовъ для религіознаго развитiя этихъ группъ народовъ. 4) О соединеніи церквей. 5) Очерки современной умственной жизни. 6) Характеристика археологiи. 7) Значеніе повѣствованiя пророка Моисея о сотвореніи челоуѣка.

Мы перечислили только самыя крупныя сочиненiя, написанныя А. Д. Первое изъ нихъ, наприм., имѣеть 24 главы и болѣе 1034 страницъ. Кромѣ этихъ сочиненiй, авторомъ написано не мало обширныхъ, дѣльныхъ ученыхъ статей по различнымъ вопросамъ теоретическаго и практическаго характера въ различныхъ богословскихъ журналахъ.

12-го Декабря истекшаго года Академія схоронила своего ординарнаго профессора, доктора богословія, Ивана Николаевича Корсунскаго. Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу одинъ изъ выдающихся дѣятелей академической семьи, неутомимый, рѣдкій труженикъ, много поработавшій въ области богословской науки, духовнаго просвѣщенiя и христіанской благотворительности. Это былъ челоуѣкъ прекрасныхъ дарованiй, поразительнаго трудолюбія и самоотверженiя. Для него не существовало никакихъ препятствiй. Все онъ преодолевалъ, что бы не встрѣчалъ на своемъ жизненномъ пути. Поэтому весь его жизненный путь ознаменованъ дѣлами, достойными вниманiя, удивленiя и подражанiя. На какомъ бы служебномъ посту не стоялъ П. Н., всюду онъ оставилъ по себѣ добрую память. Будучи Смотрителемъ Тульскаго духовнаго училища, онъ зарекомендовалъ себя съ самыхъ лучшихъ сторонъ. Соединяя въ себѣ общительный и мягкій характеръ съ любящимъ сердцемъ, П. Н. какъ бы самой природой былъ приспособленъ къ тому, чтобы руководить дѣтьми въ непривычной для нихъ школьной обстановкѣ, облегчать для нихъ своимъ ласковымъ обхожденіемъ горькій корень ученiя. Въ отношеніи къ ученикамъ онъ былъ скорѣе почитательнымъ отцомъ, старшимъ, занимательнымъ товарищемъ, чѣмъ строгимъ, грознымъ начальникомъ. Педагогическія заботы его были по справедливости оцѣнены и ближайшимъ начальствомъ.

Служеніе П. Н. въ Академіи ознаменовано цѣлымъ длин-

нымъ рядомъ дѣяній, которыя не скоро будутъ забыты. Когда онъ былъ библіотекаремъ Академіи, имъ составлено 5 выпусковъ систематическаго каталога книгъ Фундаментальной библіотеки. Это былъ подарокъ, цѣнный не только для Академіи, но и для всего ученаго міра. Околичествѣ труда, положеннаго И. Н. въ этотъ даръ Академіи можно судить уже по тому одному, что имъ описано было 11455 названій книгъ, при чемъ нерѣдко подъ однимъ названіемъ значились десятки, а иногда даже и сотни книгъ. Въ изданіяхъ многотомныхъ имъ отмѣчено ихъ содержаніе, къ каждому тому каталога приложенъ образцово составленный указатель. Многолѣтнія и тщательныя занятія по библіотекѣ дали возможность И. Н. имѣть рѣдкое знаніе книжныхъ сокровищъ. Его можно было назвать ходячей библіотекой. Онъ зналъ не только то, имѣется ли извѣстное изданіе въ академической библіотекѣ, но и то, въ какомъ отдѣленіи, въ какомъ шкафѣ оно хранится, и охотно дѣлился своимъ свѣдѣніями съ желающими.

Избранный доцентомъ по кафедрѣ греческаго языка, И. Н. получилъ возможность еще болѣе служить дѣлу просвѣщенія. Какъ профессоръ, онъ заявилъ себя двумя драгоценными качествами въ этомъ положеніи: прекраснымъ знаніемъ своей науки и примѣрною любовью къ своему дѣлу. Продолжительныя и сосредоточенныя занятія греческимъ языкомъ, сдѣлали И. Н. выдающимся знатокомъ его, какіе въ настоящее время встрѣчаются рѣдко. Онъ зналъ греческую рѣчь во всѣхъ ея тонкостяхъ, прекрасно изучилъ какъ древне-греческую, классическую литературу, такъ и греческіе памятники христіанской эпохи. „Знаніе греческаго языка настолько хорошо у него, что онъ положительно перестаетъ быть для него мертвымъ языкомъ, а становится живымъ, едва не роднымъ“. Благодаря этому и его лекціи по греческому языку давали слушателямъ обильное и интересное содержаніе, стоявшее всегда на высотѣ научныхъ требованій. Къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ И. Н. относился весьма строго. Чрезвычайно тщательный, аккуратный во всѣхъ своихъ поступкахъ, онъ старался не только не пропустить лекцію, но и даже запоздать на лекцію. Но замѣчательно, что это ригористическое отношеніе къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ отнюдь не ложилось тяже-

лымъ бременемъ на его слушателей. Въ отношеніи къ студентамъ онъ былъ весьма снисходителенъ. И. Н. цѣнили только свободныя усилія учащихся и былъ далекъ отъ всякихъ искусственныхъ мѣръ, отъ всякаго принужденія. Подобныя мѣры совершенно были не въ его духъ и претили его мягкой, гуманной, благородной натурѣ. Его кабинетъ былъ ежечасно открытъ для студентовъ. Каждому, входившему туда съ жаждою знанія, онъ готовъ былъ дать все необходимыя свѣдѣнія. Постоянныя сношенія съ студентами въ теченіе всей службы въ Академіи имѣли для нихъ не малое воспитательное и образовательное значеніе. Это хорошо понимали сами студенты и высоко умѣли цѣнить такое отношеніе къ нимъ со стороны своего наставника.

Свободныя часы отъ занятій по кафедрѣ греческаго языка И. Н. посвящали главнымъ образомъ ученымъ и литературнымъ трудамъ. Эти труды составляютъ самую видную, самую богатую сторону его дѣятельности въ теченіе 25-ти лѣтней службы въ Академіи. Въ ней наиболѣе наглядно проявились присущіе ему таланты: обширныя знанія, ученость и рѣдкое трудолюбіе. При изученіи его литературныхъ трудовъ, невольно поражаешься его необыкновенной плодовитостью. И. Н. писалъ много, писалъ постоянно и по различнымъ вопросамъ. Можно сказать, что литературный трудъ составлялъ для него необходимую потребность, безъ которой онъ не могъ чувствовать себя довольнымъ. Перо его не знало усталости и одинаково работало какъ надъ ученой диссертацией, такъ и надъ мелкой замѣткой вызванной событіями дня. Очень часто случалось, что одновременно онъ велъ нѣсколько литературныхъ работъ. Онъ оставилъ послѣ себя такое литературное наслѣдство, которое по своему обилію поразительно. Въ списокѣ его трудовъ, составленномъ однимъ изъ его почитателей, значится болѣе 200 названій отдѣльныхъ его изслѣдованій, книгъ, большихъ статей, при чемъ еще не считаются мелкія замѣтки, библиографическія сообщенія, небольшія корреспонденціи.

Нельзя не отмѣтить еще одной замѣчательной особенности почившаго профессора. „Изучая мервыя языкъ и умершихъ дѣятелей, И. Н. оставался натурой крайне живой, отзывчивой, и не только не прерывалъ сношеній съ окружающимъ его обществомъ, а напротивъ дорожилъ этими сношеніями

и, при всей массѣ собственныхъ занятій, былъ однимъ изъ энергичныхъ членовъ общества. Въ академическомъ кругу онъ являлся всегда желаннымъ человѣкомъ, искренно раздѣлявшемъ его печали и радости, готовымъ помочь и услужить всѣмъ, что было въ его власти. Необыкновенно сдержанный, скромный, никогда не говорившій о своихъ заслугахъ и очень рѣдко о своихъ трудахъ, онъ безусловно не позволялъ себѣ никакого рѣзкаго, неловкаго слова и со всѣми находился въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Его домъ и семья собирали у себя всю профессорскую корпорацію, и здѣсь въ свободные часы (у него былъ назначенъ для этого опредѣленный день въ недѣлѣ), самъ хозяинъ, обладавшій превосходнымъ голосомъ, замѣчательный пѣвецъ, искусный чтець, и рассказчикъ, являлся душою, оживлявшей все общество. И эта общительность, эта готовность къ услугамъ не ограничивалась тѣсными предѣлами академическихъ сослуживцевъ. Она простиралась гораздо дальше, къ меньшей братіи, и здѣсь уже выражалась въ формѣ благотворительности. Благотворительность можно сказать составляла такую же существенную стихію жизни И. Н., какъ ученая и литературная дѣятельность. Всѣ, служащіе этой цѣли, учрежденія Сергіева Посада имѣли его своимъ сотрудникомъ, при чемъ обыкновенно случалось такъ, что главная масса работы въ этихъ учрежденіяхъ какъ по самой ихъ организаціи, такъ и по веденію дѣла падала именно на И. Н. И онъ никогда не отказывался отъ этой работы и не тяготился ею“.

Масса труда, принятаго на себя И. Н., требовала отъ него и массы времени. „И онъ умѣлъ дорожить временемъ, какъ никто другой. Онъ выработалъ себѣ своеобразный порядокъ жизни, отъ котораго позволялъ себѣ отступать лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Вставая въ четыре или даже въ три часа утра, онъ тотчасъ же принимался за ученую или литературную работу, за которой и проводилъ все утро. Затѣмъ, начиналась его профессорская или общественная дѣятельность. Онъ шелъ въ Академію на лекціи, въ бібліотеку за справками, исполнялъ разныя порученія и обязанности по участію въ благотворительныхъ заведеніяхъ. Вечеромъ, если не предстояло какихъ либо засѣданій, снова начиналась ученая и литературная работа. Рѣдкій день его нельзя

было встрѣтить на улицахъ Посада, спѣшащимъ по какому либо дѣлу съ портфелемъ въ рукахъ или съ карманами, набитыми бумагами. Въ самой походкѣ, рѣчи, въ манерѣ держать себя было у него что то порывистое, торопливое, какъ будто бы онъ боялся куда нибудь опоздать или потерять даромъ одну минуту. Короче, это былъ человѣкъ, который совсѣмъ не зналъ, что значить бездѣлье“.

И. Н. отличался и щедрою благотворительностью. Многочисленный бѣдный людъ имѣлъ въ лицѣ его щедрого помощника. Хорошо зная его доброту, всюду осаждалъ его своими различными просьбами. Замѣчательно, самъ И. Н. тщательно скрывалъ эту сторону своей дѣятельности отъ взора постороннихъ. Только послѣ смерти его стало извѣстнымъ, что почти весь свой, довольно обширный, литературный заработокъ онъ раздавалъ нуждающимся жителямъ Посада. Ласковое обхожденіе, сострадательность, полная готовность помочь ближнему сдѣлали его популярнѣйшей личностью среди посадскаго населенія. Въ кружкѣ этихъ лицъ, какъ и среди профессоровъ и студентовъ, онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ „добрѣйшаго“.

Не удивительно поэтому, что вѣсть о кончинѣ такого человѣка повсюду была принята съ глубокимъ сожалѣніемъ. Въ академическомъ храмѣ, какъ только оказалось возможнымъ собрать всѣхъ служащихъ, тотчасъ была совершена торжественная панихида Преосвященнымъ Ректоромъ въ сослуженіи всего академическаго духовенства. Отслужены были панихиды и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ покойный былъ сотрудникомъ или имѣлъ почитателей. На гробъ почившаго были возложены вѣнки отъ сослуживцевъ, студентовъ, членовъ Братства и проч. Почившій былъ окруженъ такою любовью, какая выпадаетъ на долю весьма не многихъ. Трогательно торжественно было перенесеніе покойнаго изъ его дома въ академическій храмъ. Всюду массы народа. Среди вечерняго мрака, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства въ бѣлыхъ ризахъ, при заунывномъ звонѣ колоколовъ, это печальное шествіе, освѣщаемое факелами, представляло собой величественную картину, производившую на всѣхъ сильное впечатлѣніе. На пути процессія останавливалась нѣсколько разъ для совершенія панихидъ. Въ академическомъ храмѣ гробъ почившаго былъ встрѣченъ красно-

рѣчивымъ словомъ профессора Н. А. Заозерскаго, послѣ котораго началось заупокойное всенощное бдѣніе. Заупокойная литургія и погребеніе отличились необыкновенною торжественностью. Множество священнослужителей, богомольцевъ, обиліе рѣчей, которыя лились изъ глубины сердца, горячо любящаго покойнаго,—все это производило неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ. Говорилъ Преосвященный Ректоръ, говорили профессора, студенты, помнили добрымъ словомъ частные люди. Говорили по-русски, говорили по-гречески, какъ бы желая усладить греческой рѣчью слухъ покойнаго. Его шествіе изъ академическаго храма до мѣста временнаго упокоенія было какъ бы триумфальнымъ шествіемъ. Въ это время процессія приняла еще болѣе торжественный видъ, чѣмъ какой она имѣла наканунѣ. Во главѣ ея парами шло почти все духовенство, участвовавшее въ погребеніи, блистая своими свѣтлыми облаченіями. Провожалъ покойнаго до самой могилы Преосвященный Ректоръ Академіи. За гробомъ двигалась масса народа. Къ массѣ народа, шедшаго изъ Академіи, присоединялись по пути новыя толпы. Стояли люди на перекресткахъ, ожидая процессію и присоединяясь къ ней. Унылый перезвонъ лаврскихъ колоколовъ не умолкалъ почти до тѣхъ поръ, пока процессія не достигла кладбища. Лишь въ 5-мъ часу вечера вернулись съ погребенія родственники и сослуживцы И. Н. на поминальную трапезу ¹⁾.

Преосвященный Ректоръ въ своей рѣчи при гробѣ покойнаго говорилъ:

„Къ благодаренію Бога приглашаетъ Церковь всѣхъ състоящихъ при каждомъ гробѣ вмѣстѣ съ послѣднимъ цѣлованіемъ,—къ благодаренію за окончаніе земнаго странствія, по бурному морю житейскихъ волеченій, и за начало новой жизни, въ которую вступаетъ умершій... Здѣсь при этомъ гробѣ я смѣло отъ имени Церкви призываю васъ, братіе, къ благодаренію Бога за Его милости, явленныя къ усопшему брату нашему, за пройденный имъ путь. Путь этотъ воистину спасительный и служить залогомъ того блаженнаго

---

¹⁾ Болѣе подробную характеристику покойнаго можно найти въ брошюрѣ: „Памяти профессора И. Н. Корсунскаго“ (1—56 стр.), изъ которой мы заимствовали нѣкоторые данныя.

пути, на который теперь вступила душа почившаго. Вся жизнь его, протекшая предъ нами, является самымъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ сказаннаго“. Сдѣлавши подробную характеристику почившаго, Пресвященный ораторъ говорилъ: „Послѣ этого еще разъ вопрошаю: только ли мѣсто скорби у гроба сего? Не всякій ли изъ насъ пожелаетъ себѣ такой многоплодной жизни, а главное—такой христіанской кончины? Поистинѣ угодна Господу душа его, почему и взялся онъ отъ среды лукавствія въ мѣсто вѣчнаго упокоенія“.

И дѣйствительно, Академія можетъ только радоваться, что Провидѣніе послало ей такого рѣдкаго человѣка. Да живетъ же въ Академіи память о немъ многіе годы. Пусть его свѣтлый образъ живетъ въ сердцахъ его сослуживцевъ, преемниковъ, студентовъ. Счастливы тѣ люди, которые хотя что нибудь успѣли почерпнуть изъ этой богатой духовной сокровищницы.

Каеэдра покойнаго И. Н. въ настоящее время уже замѣщена. И. Н. не задолго до своей смерти въ качествѣ преемника себѣ указалъ бывшаго профессорскаго стипендіата, преподавателя Минской духовной семинаріи, Е. А. Воронцова. Желаніе покойнаго тѣмъ охотнѣе было исполнено Совѣтомъ, что намѣченный имъ преемникъ обладалъ всѣми необходимыми качествами для занятія профессорской каеэдры. Совѣтъ Академіи возлагаетъ не малыя надежды на своего избранника. Каеэдра греческаго языка въ Московской Академіи должна процвѣтать, если такъ можно выразиться, болѣе чѣмъ въ какой либо другой Академіи. Трудясь неослабно надъ переводомъ святоотеческихъ греческихъ твореній, Академія нуждается въ такомъ соработникѣ, который являлся бы хорошимъ помощникомъ своимъ сослуживцамъ, трудящимся надъ переводомъ этихъ твореній. Богатыя лингвистическія познанія новонизбраннаго, его усердіе и трудолюбіе даютъ полную возможность полагать, что Совѣтъ Академіи не ошибся, совершивъ это избраніе. Горячо желаемъ новонизбранному съ честью и пользой потрудиться для родной Академіи.

На послѣднемъ Майскомъ Совѣтѣ допущенъ до пробныхъ лекцій другой профессорскій стипендіатъ И. С. Петровыхъ. Если, по выслушаніи пробныхъ лекцій, Совѣтъ Академіи

найдеть возможнымъ оставить И. С. при Академіи въ качествѣ профессора, то онъ займетъ кафедру Библейской Исторіи и будетъ адъюнктомъ Преосвященнаго Ректора. На избираемаго новаго профессора Академія также возлагаетъ немалыя надежды. При отличныхъ дарованіяхъ, усердіи, прекрасной настроенности, авторъ уже третій годъ специально работаетъ въ области Библейской Исторіи. Тотчасъ по окончаніи курса въ Академіи, онъ путешествовать на Востокъ въ Палестину, гдѣ изучать различные вещественныя памятники, необходимыя ему при его ученыхъ работахъ. Все это даетъ право надѣяться, что его ученые труды будутъ не безплодны и что Академія будетъ имѣть въ лицѣ его виднаго и серьезнаго работника. Даѣ Богъ.

Нельзя не отмѣтить съ глубокою благодарностью щедрого дара Высокопреосвященнаго Архипастыря нашего Митрополита Владиміра, даннаго имъ Академіи. Академія давно трудится надъ переводомъ святоотеческихъ твореній и произведеній греческихъ писателей. Ни одна Академія не перевела столько твореній греческихъ писателей, какъ Московская. Много ею сдѣлано въ этомъ отношеніи, но это многое мало въ сравненіи съ тѣмъ, что предстоитъ еще ей сдѣлать. Занимаясь переводомъ святоотеческихъ твореній, она не задавалась какими либо особенными практическими соображеніями. Она избирала для перевода творенія не только тѣхъ св. отцовъ, имена которыхъ извѣстны повсюду, начиная отъ простой крестьянской хижины и кончая высшей школой, но и тѣхъ, о которыхъ многіе даже изъ образованныхъ людей мало знаютъ. Она поступала въ послѣднемъ случаѣ вполнѣ безкорыстно. Ученые интересы заставляли ее поступать такъ. Принимая во вниманіе съ одной стороны широкую издательскую дѣятельность Академіи, съ другой, малонзвѣстность и малораспространенность нѣкоторыхъ, переведенныхъ ею твореній, Академія давно начала ощущать недостатокъ средствъ на веденіе великаго дѣла изданія святоотеческихъ трудовъ. Это обстоятельство и вынудило Академію обратиться къ Высокопреосвященному Митрополиту съ просьбой о помощи. Владыка Митрополитъ милостиво внялъ просьбѣ Академіи и отпустилъ изъ средствъ Перервинскаго монастыря на дѣло изданія святоотеческихъ твореній 3000 рублей. Теперь Академія имѣетъ

возможность не только продолжать, но и расширить еще это великое дѣло изданія твореній св. отцевъ и учителей церкви. Грустно становится на душѣ, когда видишь, что чуждый намъ Западъ давно перевелъ на свой языкъ великія творенія греческихъ христіанскихъ писателей, а мы, сродненные съ Востокомъ и Византіей единствомъ вѣры, до сихъ поръ еще такъ далеки отъ этого. До сихъ поръ еще въ очень многихъ случаяхъ, работая въ области Византологіи и патрологіи, мы принуждены обращаться къ западнымъ сочиненіямъ.

Невольно при этомъ просится на бумагу слѣдующая мысль. Какъ часто газеты приносятъ намъ извѣстія о громадныхъ жертвахъ десятковъ и даже сотенъ тысячъ на Университеты и другія учебныя заведенія. Всюду жертвуютъ; только наши Академіи почти всегда при этомъ остаются за бортомъ. Они какъ бы не нуждаются ни въ какихъ вспоможеніяхъ. А между тѣмъ это далеко не такъ. Университеты нуждаются въ клиникахъ, Академіи въ музеяхъ, въ увеличеніи библиотекъ. Университеты нуждаются въ новыхъ каѳедрахъ, Академіи не меньше въ нихъ нуждаются. Университеты нуждаются въ средствахъ на различныя ученія изданія, Академіи также. Жертвы на эти нужды Академіи такъ же важны въ гражданскомъ отношеніи, какъ онѣ важны и для другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. А въ отношеніи къ высшей цѣли бытія ихъ можно назвать даже святыми. Эти жертвы въ духовномъ отношеніи должны быть не менѣе цѣнны, чѣмъ жертвы на храмъ. Храмъ, созданный трудами и заботами жертвователя, будетъ многіе годы назидать и научать христіанина; и твореніе св. отца, переведенное на родную рѣчь, ставшее доступнымъ для пониманія всякаго, будетъ своего рода храмомъ духовнымъ, вносящимъ миръ и отраду, свѣтъ и истину въ сердца христіанъ. Искренно жаль поэтому, что вниманіе жертвователей такъ мало обращено на эту сторону великаго дѣла. Жаль, что и бывшіе питомцы Академіи не всегда и не всѣ содѣйствуютъ своей родной духовной матери въ дѣлѣ приумноженія ея духовныхъ сокровищъ и широкаго вліянія на общество. Будемъ надѣяться, что эти времена скоро пройдутъ.

Московская Академія въ минувшемъ году была въ исклю-

чительно счастливыхъ условіяхъ въ отношеніи только что высказанныхъ пожеланій. Г. Косташъ, бывшій питомецъ Академіи, пожертвовалъ въ Академію свое имѣніе въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Имѣніе находится на Черноморскомъ берегу, рядомъ съ городомъ Туапсе. Въ немъ 30 десятинъ земли съ лѣсомъ, большими виноградниками, фруктовымъ садомъ, лугами, тремя домиками и полнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ. Даръ очень цѣнный. Если перевести его на деньги, то онъ будетъ стоить не менѣе 20000 рублей. Академія съ глубокой благодарностью приняла этотъ даръ. И я не знаю, что для нея цѣннѣе: даръ ли самый или то вниманіе, какое оказано жертвователемъ Академіи. Если гдѣ, то въ высшемъ учебномъ заведеніи отсутствуютъ всякіе коммерческіе, меркантильные интересы. Не гешефтсмъ будетъ заниматься высшая школа, а служеніемъ высшей правдѣ и гуманности. Этотъ даръ будетъ вѣчнымъ, неотъемлемымъ достояніемъ Академіи. Сколько благодарности, благодарности искренней, сердечной, глубокой и святой услышитъ жертвователь въ теченіе многихъ десятилѣтій отъ признательнаго юношества, которое въ трудныя минуты своей жизни будетъ пользоваться плодами этого богатаго дара. Вѣчная память покойному. Да будетъ благословенна его благая мысль всегда.

Во внутренней жизни Академіи нельзя не отмѣтить одного новаго и весьма любопытнаго явленія. Я разумѣю занятіе студентовъ переводомъ полезныхъ иностранныхъ сочиненій на русскій языкъ. Студенты работаютъ въ данномъ случаѣ съ разрѣшенія начальства Академіи, подъ руководствомъ тѣхъ профессоровъ, къ спеціальности которыхъ имѣетъ ближайшее отношеніе переводимая книга. Въ минувшемъ учебномъ году вышелъ первый подобный студенческій трудъ. Студентами переведено сочиненіе „Элементы психологіи Жоржа Фонсегрива, профессора психологіи въ лицей Бюффона въ Парижѣ“. Сочиненіе это пользуется извѣстностью на Западѣ. Тамъ оно появилось уже третьимъ изданіемъ. Переведенное сочиненіе несомнѣнно имѣетъ важное значеніе и для русской литературы. У насъ до сихъ поръ очень мало элементарныхъ учебниковъ психологіи, хорошо приспособленныхъ для ознакомленія учащихся съ основными данными этой науки. Научный по содержанію, литературный по формѣ,

написанной сжато, систематично, учебникъ удовлетворяетъ многимъ изъ тѣхъ требованій, какія предъявляются къ подобнаго рода произведеніямъ. Проф. Фонсегривъ въ своемъ трудѣ даетъ ясныи очеркъ всѣхъ главныхъ психологическихъ фактовъ и теорій въ связи съ тѣми философскими проблемами, которыя возникаютъ на ихъ почвѣ, старается примирить традиціи стараго французскаго спиритуализма съ выводами новѣйшей французской и англійской эмпирической психологій. Въ переводѣ принимали участіе слѣдующіе студенты 54, 55, 56 курсовъ: П. И. Бугославскій, о. Сильвестръ, Ѳ. С. Владимірскій, С. А. Гапоковъ, В. Н. Голубевъ, Г. I. Дорреръ, Д. Г. Коноваловъ, Н. И. Луневскій, А. П. Малининъ, I. II. Поповъ, Г. А. Старовѣровъ, В. А. Феодоровскій, А. В. Червинскій, С. И. Чистосердовъ. Хлопоты по организаціи перевода и пріисканію средствъ для изданія книги принялъ на себя В. А. Харламовъ. Наблюденіе за печатаніемъ книги взяли на себя А. И. Малининъ, В. К. Старынкевичъ, Н. Г. Высоцкій. Средства на изданіе даны были В. А. Хлудовымъ и В. Н. Львовымъ. Редактировалъ переводъ проф. П. И. Соколовъ. На долю послѣдняго выпало не мало труда. Ему приходилось не только по мѣстамъ исправлять переводъ студентовъ, но исправлять и самый текстъ книги ¹⁾.

Деньги, вырученныя отъ продажи этого изданія, назначаются на пополненіе книгами студенческой бібліотеки. Книжка издана чрезвычайно изящно, цѣна назначена не большая (1 р. 25 к.), цѣль изданія симпатична. Нельзя поэтому не пожелать быстрого распространенія книги. Это дастъ возможность студентамъ Московской Академіи занятья переводомъ новаго какого либо выдающагося иностраннаго сочиненія и благодаря этому служить не только своимъ матеріальнымъ и духовнымъ интересамъ, но и дѣлу просвѣщенія.

Давно непополняемые ряды студентовъ-иноковъ въ минувшемъ году пополнились двумя питомцами 2-го курса Академіи С. Зерновымъ и Д. Баженовымъ. Оба, рѣшившіе вступить на иноческій путь жизни, были пострижены въ Ге-

¹⁾ Подробнѣе о книжкѣ см. Предисловіе къ означенному сочиненію.

симанскомъ скиту. Первый былъ постриженъ Преосвященнымъ Ректоромъ и названъ Евгеніемъ, а второй о. Инспекторомъ и названъ Алексіемъ. На томъ и другомъ постриженіи присутствовало не мало товарищей постригаемыхъ. Были здѣсь и совѣмъ постороннія лица. Трогательный обрядъ постриженія, совершенный вдали отъ міра, среди суровой обстановки скитянъ, произвели на всѣхъ глубокое, неотразимое впечатлѣніе. Многіе изъ присутствовавшихъ не могли при этомъ даже удержаться отъ слезъ. Но постриженіи каждому были вручены иконы съ приличнымъ словомъ назиданія. Преосвященный Ректоръ говорилъ о трудности иноческой жизни, различныхъ искушеніяхъ и испытаніяхъ, о средствахъ мужественно переносить ихъ. О. Инспекторъ раскрывалъ мысль о необходимости ученому иноку слить свои жизненные идеалы съ идеалами лучшихъ простецовъ-инокъ, забыть мечту объ отчужденіи себя отъ монастыря. Каждый ученый инокъ, живя въ мірѣ, долженъ помнить, что онъ посланъ въ міръ изъ монастыря лишь только какъ бы на послушаніе и поэтому долженъ быть всегда готовымъ возвратиться въ тихую обитель къ святому дѣланію.

Еще нѣсколько словъ и краткая моя лѣтопись будетъ окончена. Въ истекшемъ году членами академической корпораціи совершено нѣсколько поѣздокъ за границу. На страстной и пасхальной недѣлѣ въ Римъ путешествовать ординарный профессоръ В. А. Соколовъ. На Востокъ въ Палестину лѣтомъ отправились Преосвященный Ректоръ Академіи, ординарный профессоръ Н. Ѳ. Каптеревъ, экстраординарный профессоръ В. Н. Мышцинъ, помощникъ Инспектора Академіи іеромонахъ Анастасій и 11 человекъ студентовъ. На дняхъ отправляется въ Парижъ на ученый конгрессъ по Исторіи религіи экстраординарный профессоръ С. С. Глаголевъ. Нельзя не привѣтствовать этихъ благихъ начинаній перестать бояться далекихъ странъ. Въ виду громаднаго всесторонняго значенія путешествій—и религіознаго, и образовательнаго нельзя не пожелать, чтобы они все болѣе и болѣе увеличивались. Путешествія дадутъ возможность не только ознакомиться съ различными странами, но и стать съ ними въ ближайшія, живыя отношенія. Какъ важно, наприм., было бы намъ завязать живыя, близкія сношенія съ восточными церквами. Какъ многого бы можно было ожидать отъ этого сближенія

и единенія. Православный Востокъ тогда представлялъ бы собою единую великую живую силу, съ которой было бы трудно бороться всякимъ самымъ злокозненнымъ и коварнымъ врагамъ.

Вѣрная завѣтамъ своихъ славныхъ покойныхъ ректоровъ, профессоровъ, Академія неутомимо работала на поприщѣ просвѣщенія въ теченіе всего минувшаго года. Свое историческое знамя она держала высоко. Вѣрно храня завѣты старины, она успѣла въ теченіе года еще и приумножить данныя ей таланты. Да будетъ же этотъ путь ея духовнаго роста—ея неотъемлемымъ, вѣчнымъ путемъ. Да приумножаетъ она свои таланты и впредь. Славное имя Московской Академіи да будетъ славнымъ и въ грядущіе дни, годы и столѣтія.
